

Софья Прокофьева

ПОКА БЬЮТ ЧАСЫ

Иллюстрации Анны Власовой

#эксмотро

КНИГА С КРУПНЫМИ БУКВАМИ

Любимые книги с крупными буквами

Софья Прокофьева

Пока бьют часы

«ЭКСМО»

1967

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Прокофьева С. Л.

Пока бьют часы / С. Л. Прокофьева — «Эксмо»,
1967 — (Любимые книги с крупными буквами)

ISBN 978-5-04-164452-9

Даже шапка-невидимка может лишиться своих волшебных свойств из-за грязи. Но никогда не потеряют силу добрые сердца. Чудесная сказка Софьи Прокофьевой с иллюстрациями Анны Власовой.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164452-9

© Прокофьева С. Л., 1967
© Эксмо, 1967

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Софья Леонидовна Прокофьева

Пока бьют часы

© С. Прокофьева, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Необыкновенные происшествия в королевской спальне

Король проснулся.

Прежде всего по привычке ощупал голову. Проверил, не съехал ли ночью колпак набок? Не дай бог, не свалился ли с головы? И лишь убедившись, что колпак туго натянут на уши, с облегчением вздохнул, откинул одеяло, сел и спустил ноги с кровати.

Шторы были плотно задёрнуты. Мраморные колонны, уходящие в полумрак, казались столбами тумана. В изголовье кровати тускло поблёскивала золотая корона, украшенная драгоценными камнями. Справа от короля, на огромной кровати с кривыми пороссячими ножками, сладко похрапывала королева.

– Хрю-хрю!.. – говорила она во сне. – Хрю-хрю!.. – Возможно, ей снились поросята. Но скорее всего, это был обычный королевский храп. Одеяло, вышитое золотом, мерно поднималось и опускалось. Но королевы в кровати не было видно. Не было видно её головы на подушке.

Рядом с кроватью королевы стояла ещё одна кровать. Но уже поменьше, на золотых птичьих лапах. На этой кровати спала принцесса.

– Цып-цып!.. – свистела она во сне. Возможно, ей снились цыплята.

Но принцессы в кровати тоже не было видно. На подушке вмятина, под отогнувшимся одеялом – пустота.

Скажем сразу, король ничуть не удивился. Он был совершенно спокоен. Он прекрасно знал, что его жена и дочь вовсе не исчезли, а преспокойно спят в этот тихий утренний час.

Что ж, мой дорогой маленький друг, пришла пора, чтобы и ты перестал удивляться и узнал, что ты попал не в обычное королевство, а в королевство невидимок. Да-да! В этой уди-

вительной стране и король, и королева, принцесса, все министры и придворные, вся их многочисленная родня – даже двоюродные племянники – все носили колпаки-невидимки. Дворец надёжно охранялся, но стражников никто никогда не видел. Невидимый повар на королевской кухне орудовал поварёшкой, и невидимый парикмахер осторожно завивал локоны невидимой принцессы.

Король подошёл к окну и отдёрнул тяжёлую штору. Утреннее солнце так и хлынуло в спальню, будто только этого и дожидалось. Тёплые живые лучи скользнули вверх по колоннам, заставили заблистать драгоценную корону, в каждом камне зажгли цветной огонёк. Наконец лучи, почтительно притихнув, осветили портрет короля в тяжёлой золочёной раме.

Солнечный зайчик упал на лицо короля и замер. Да что там какой-то солнечный зайчик, который, по правде говоря, просто лукавое пятнышко света! Все-все, кто видел портрет короля, прямо-таки застывали на месте.

Дело в том, что король был удивительно, необыкновенно красив. Всё в его лице поражало красотой. А уж о глазах просто нечего и говорить. Глаза у короля были ясные, смелые, гордые, умные, великодушные и чуть-чуть задумчивые.

Рядом с портретом короля висел портрет королевы. Стоило только раз взглянуть на портрет королевы, и сразу же можно было понять, что она самая первая красавица на свете. Ника-

ких сомнений! Эти сияющие глаза, нежный розовый румянец... «Ах!» – восклицали все, кто видел этот портрет, и умолкали, не в силах вымолвить ни слова от восхищения.

Портрета принцессы в спальне ещё не было. Но над кроватью принцессы уже был вбит крюк, похожий на высунувшийся из стены согнутый палец. Придворный художник ещё не закончил её портрет. Но и без того всем было известно, что принцесса – самая хорошенькая девочка в королевстве.

Во всех залах дворца, во всех галереях, повсюду висело ещё множество портретов придворных дам и министров.

Дамы поражали блеском глаз, шёлковыми ресницами и тонкими талиями, министры – мужеством и благородством.

– Да нет! Куда там! Художник всё равно не мог передать нашу удивительную красоту, – вздыхали невидимки. – Ах, если бы мы могли снять наши колпаки, вот тогда... Но это запрещено. Это строгойше запрещено.

Вы все, конечно, читали королевский указ? Кто снимает с головы колпак – тому голову прочь! И всё это из-за наших подданных. Из-за этого простого нищего люда. Вот послушайте. Говорят, однажды бедная торговка рыбой на своё несчастье, она вовсе этого не хотела, увидела одну придворную даму без колпака-невидимки. И что случилось? Бедняжка ослепла. А её соседка, которая на беду оказалась где-то рядом, окривела на один глаз. Теперь вы понимаете, почему мы скрываем от этих несчастных наши божественные, прекрасные лица! Ведь какими уродами они покажутся себе! Они просто умрут от зависти и отчаяния... Но, с другой стороны, подумайте, каково нам? Вечно скрывать свою красоту! Вечно носить колпак. Попробуйте-ка вымыть голову, не снимая колпака-невидимки. А если у вас заболело горло? Нет-нет, вы и представить себе не можете, сколько мучений мы терпим. И всё только потому, что мы любим и жалеем этих убогих некрасивых людей!

Но не пора ли вернуться нам в королевскую спальню и посмотреть, что там происходит?

– Ха-ха-ха! – неожиданно рассмеялся король. Торжество, с трудом сдерживаемая радость слышались в его смехе.

Золотое одеяло зашевелилось, розовое сползло на пол. Королева и принцесса проснулись.

– Ещё рано! Почему ты не спишь? – недовольно спросила королева.

– Спать? В такой день спать? – возбуждённо воскликнул король. – Ну и ну, моя милая! Неужели ты забыла, что сегодня наконец-то расцветёт...

– Ах да... – виноватым голосом откликнулась королева. – Конечно, не забыла. Он мне даже приснился сегодня ночью. Такой маленький, на тонком стебле, и весь светится.

– Цветок-невидимка! – Король от удовольствия причмокнул губами.

– А вечером будет бал! Я так люблю танцевать. – Принцесса захлопала в ладоши.

– Конечно, моя красавица, – с нежностью сказала королева.

– Танцевать! В такой жаре, в духотище! – пробормотал маленький Лесной Гном, выглядывая из-под кресла. – Я здесь просто задыхаюсь. То ли дело на моём холме, поросшем маргаритками...

– Ишь, противный! – возмутилась королева. – Просто слов нет! Я же приказала служанкам прихлопнуть этого Гнома мокрой тряпкой. А он опять тут!

Но Лесной Гном, мудрец и философ, уже спрятался в мышиной норке. Год назад Лесной Гном из любопытства пробрался во дворец. Думал побродить по залам часок-другой. Но не тут-то было! Узкий лаз тут же законопатили, и несчастный Гном так и остался во дворце.

Окна в спальне были наглухо закрыты. Остро пахло розами и ландышами. А ещё... ещё пахло чем-то совершенно загадочным и непонятным. Этот запах не был похож ни на один запах на свете.

Однако король даже не подумал открыть окно. А за окном струйки свежего ветра перебирали листья и цветы на деревьях. На ветках сидели яркие птицы и пели разноцветные песенки. Но за толстыми стёклами не было слышно ни разговоров ветра, ни пения птиц.

– А почему цветок-невидимка так долго не расцветал? – капризно спросила принцесса. – Ты бы приказал ему, папочка, чтоб он расцветал, когда ты пожелаешь. Ой! А я тебя вижу, папочка! – вдруг сказала принцесса.

На мгновение в спальне стало удивительно тихо. Толстая муха с жёлтым круглым брюшком пролетела из угла в угол. В тишине её жужжание было оглушительным.

– И я вижу, – прошептал Лесной Гном, но, к счастью, его никто не услышал.

– Что?! Что?! Не может быть! – задохнулся король.

Он бросился к зеркалу. И – о ужас! В солнечном луче, среди золотистых пылинок, мерцающих искрами, плавало какое-то мутное облако.

– Какое несчастье! – простонал король. – И надо же, именно сегодня...

Что-то длинное, узкое потянулось к чему-то круглому – это король схватился руками за голову.

– И тебя, мамочка, я тоже вижу, – сказала принцесса. – Не так хорошо, как папочку, но всё равно вижу.

Королева взвизгнула и нырнула под одеяло.

– Отчего же эта беда, отчего? – всхлипнула она.

– «Отчего, отчего!» – с досадой передразнил её король. – А оттого, моя милая, что колпаки-невидимки не стирались уже пять лет. А от грязи, сама знаешь, они теряют свои волшебные свойства. В последний раз их стирала моя кормилица. Месяц назад она умерла. Тоже придумала себе развлечение – умереть как раз тогда, когда пришло время стирать колпаки. Ах, эта людская неблагодарность. Но делать нечего. Немедленно, моя радость, вылезай из-под одеяла и берись за стирку!

– Что ты! Что ты! – со слезами в голосе воскликнула королева. – Я не могу их стирать, не могу! Какой ужас!

– А как же твои придворные дамы? Они же сами стирают свои колпаки-невидимки. Чем ты хуже их?

– Хуже?! Я лучше их! И... и поэтому я не могу их стирать. К тому же... к тому же я даже не знаю, как это делается.

– Кажется, бельё сначала гладят утюгом, а потом кладут в воду, – неуверенно сказала принцесса.

– Да нет же, – с раздражением возразил король. – Ты всё путаешь. Сначала бельё трут мылом. Потом гладят. А потом уже бросают в кипяток.

– Как это всё сложно, – простонала королева. – Но мне кажется, его сначала вешают на верёвку. Это самое главное. Я полагаю, лучше всего, если этим займётся принцесса!

– Что ты, мама, я ещё маленькая! – с возмущением воскликнула принцесса. – Придумала тоже! Разве можно стирать в таком нежном возрасте?

– Но это совсем не королевское занятие! – всхлипнула под одеялом королева. – И притом я не умею вешать!

– Тогда, может быть, поручить стирку нашему палачу? – предложила принцесса. – Он умеет вешать.

– Ах, как она ещё наивна! – сквозь зубы пробормотал король.

– Принцесса должна быть наивной! – набросилась на него королева. – Во всяком случае, девочка права. Надо найти какую-нибудь придворную даму и приказать ей...

– Нечего сказать, отлично придумала, – рассердился король. – Что ей стоит нас околпачить? Украсть наши колпаки! Если она невидима, как мы будем её искать?

– Тогда, может быть, нанять какую-нибудь другую женщину, у которой нет колпака-невидимки?

– Ах, замолчи, пожалуйста! Это тоже опасно.

– Значит, мы не будем сегодня танцевать? – всхлипнула принцесса.

Лесной Гном подвинулся, чтоб не мешать мышке подметать свою норку. Надо сказать, что они вполне мирно жили в мышиной норке и часто засиживались за полночь, обсуждая все дворцовые новости.

– Странные всё-таки существа эти люди, – задумчиво сказал Гном. – Заботятся о разных пустяках, вместо того чтобы побегать босиком по траве вместе с жуками и бабочками.

– Кусочек сырной корки тоже очень недурно, – думая о чём-то своём, отзывалась мышка. Её звали госпожа Круглое Ушко. Она была очень опрятна, и в норке у неё всё так и блестело. Каждое утро она давала Лесному Гному чистый носовой платок.

Вдруг король громко хлопнул себя по лбу. Госпожа Круглое Ушко чуть было не уронила подсвечник.

– Придумал! Придумал! – с торжеством воскликнул король. – Вот это мысль! Роскошная королевская мысль. Я придумал, как найти прачку! Она выстирает наши колпаки-невидимки. И она не украдёт их, потому что... Но тс-с!.. Это государственная тайна!

Король позвонил в колокольчик и громко крикнул:

– Позвать ко мне Министра Чистого Белья!

Глава 2

Татти приходит в город

– Эй, девчонка, прочь с дороги!

Татти еле успела отскочить в сторону. Тяжёлые копыта лошадей со звоном ударили о мостовую.

Большая карета с блестящими стёклами остановилась.

В ту же секунду в воздухе свистнул кнут. Татти вскрикнула от боли. Ей показалось, что её разрезали пополам.

В карете кто-то засмеялся, задвигался.

– Посмотрите, какая смешная деревенская девчонка! – с насмешкой сказал женский голос.

– Какие глупые круглые веснушки! – отозвался второй голос. – Никогда не видала ничего глупее!

– Какие некрасивые зелёные глаза! – добавил третий. – А эти растрёпанные кудряшки? Ха-ха-ха!

Татти подняла голову и заглянула в карету. Но в карете никого не было. Карета была пуста. Татти увидела малиновые бархатные подушки, тиснённую золотом кожу.

Потом Татти увидела, что на козлах нет кучера. Концы вожжей висели в воздухе и шевелились в пустоте как живые.

Но Татти ничуть не удивилась. Ведь она не в первый раз была в городе. К тому же ей сейчас было слишком больно. Особенно когда она шевелила лопатками.

Больше всего Татти сейчас хотелось высунуть язык и громко крикнуть: «А у меня зато есть братья! Вот! Они хорошие, добрые! Они самые лучшие! А у вас нет!»

Но потом Татти была рада, что промолчала. Ведь у невидимок тоже могут быть братья. Почему бы и нет, вполне возможно.

Карета проехала мимо, крикая, чавкая и переваливаясь на неровной мостовой.

– Ничего... – прошептала Татти. – Ничего, до свадьбы заживёт.

Конечно, Татти вовсе не собиралась выходить замуж. Ведь ей исполнилось только двенадцать лет. Но так любила говорить тётушка Пивная Кружка. Она была хозяйкой трактира «Три жёлудя». Трактир находился как раз напротив дома, где жили братья. Когда Татти приходила в город, она всякий раз забегала в трактир «Три жёлудя». Тётушка Пивная Кружка сажала её на низкую скамейку у входа, и уж всегда у неё находилось для Татти что-нибудь вкусное.

Татти быстро пробежала тёмный переулок и вышла на рыночную площадь. Здесь стоял шум голосов, беспечно звякали монеты, угрюмо мычали огромные быки, пищали цыплята, только что вылупившиеся из яиц. Бледные женщины продавали румяные яблоки, а худые старушки – жирных поросят.

Между рядов с надменным видом ходили богатые горожанки. За каждой – девочка-служанка с большой плетёной корзиной.

Вдруг на деревянный помост вскочил человек в полосатой одежде. Синие, зелёные, оранжевые полосы, от них зарябило в глазах. Он громко протрубил в сверкающую трубу. Солнце повисло на трубе жидкой золотой каплей.

Полосатый человек сплюнул на помост и закричал:

– Слушайте! Слушайте! Слушайте! Король приглашает во дворец прачку для стирки королевских колпаков-невидимок! Любая женщина с чистой совестью и умеющая стирать грязное бельё может уже сегодня стать королевской прачкой. Спешите! Спешите! Спешите! Торопитесь! Торопитесь! Торопитесь! Вас ждёт улыбка короля, богатство, почёт! Золотая монета за каждый выстиранный колпак!

Сначала на базарной площади стало удивительно тихо. Потом вдруг кто-то вскрикнул и бросился бежать, расталкивая всех локтями.

Началась давка. Затрещали рёбра и плетёные корзины. Молоденькая служанка рассыпала яблоки, и они, подскакивая, раскатились по булыжной мостовой.

– Ах ты, дрянь! – замахнулась на служанку хозяйка, злая плечистая женщина с зелёными серьгами в жёлтых ушах. – Подбирай их скорее, иначе дома ты отведаешь плётки. Из-за тебя я опоздаю во дворец, глупая девчонка!

– Дочки! Мои ленивые дочери! – кричал толстый лавочник, оглядываясь по сторонам. – Где вы? Оставьте свою лень дома и бегите во дворец!

Татти толкали, швыряли, и вертели, и крутили, так что у неё закружилась голова. Наконец она, как пробка из бутылки, вылетела из толпы и очутилась как раз перед домом своих братьев.

Татти ахнула и схватилась за щёки. От дома тянуло тоскливым холодом и тишиной. Окна крест-накрест были заколочены шершавыми досками. Сквозь пыльные стёкла виднелись засохшие цветы. На двери висел тяжёлый замок.

Он был похож на голову бульдога. Татти слышалось даже, что замок еле слышно, но угрожающе зарычал.

– Что же это? – с ужасом прошептала Татти.

Вдруг кто-то потянул её за руку. Татти оглянулась. Возле неё стояла тётушка Пивная Кружка. Её красное лицо дрожало. Тётушка Пивная Кружка потащила Татти через улицу прямо в трактир «Три жёлудя».

В это раннее утро в трактире было ещё пусто. Но тётушка Пивная Кружка повела Татти по крутым каменным ступеням в погреб и заперла дверь на засов. Здесь на деревянных козлах стояли большие старые бочки. В их животах вздыхало и бродило пиво.

Тётушка Пивная Кружка опустилась на колени и принялась ползать по полу, забираясь под каждую бочку. Она ощупывала воздух руками и шарилась по всем углам. Потом она как будто немного успокоилась и уселась на низкую скамейку.

– Послушай, моя девочка, – сказала она, с жалостью глядя на Татти. – Ну, ну, ну! Постарайся не плакать. Какой толк плакать? От слёз девочки глупеют в десять раз и больше ничего. А тебе надо сейчас быть очень умной и мужественной. Потому что твои братья по приказу короля брошены в тюрьму.

Татти закрыла лицо руками и расплакалась. Её узкие плечи вздрагивали. А кудрявые волосы, блестевшие в свете фонаря, потускнели.

– Ну, ну, ну! – огорчённо сказала тётушка Пивная Кружка. Она оглянулась и на всякий случай опять ощупала руками воздух вокруг себя. Она вздохнула и добавила еле слышным шёпотом: – Конечно, невидимки очень красивые. Кто спорит! Но всё-таки они очень жестокие. Их сердца совсем не такие красивые, как их лица...

Послышался топот крохотных лап, будто кто-то рассыпал на каменном полу сухое зерно. Из угла выскочила серая мышка и скрылась где-то под бочками.

– Опять эта мышь! – с досадой сказала тётушка Пивная Кружка. – Так и шныряет повсюду. Хотя, по правде сказать, в жизни не видала такой славной мышки. Спинка просто бархатная. А ушки словно сшиты из серого шёлка, да ещё на розовой подкладке. Ишь, выглядывает из-под лавки! Можно подумать, она хочет послушать, о чём мы говорим.

Откуда было знать тётушке Пивной Кружке, что это не простая мышь, а сама госпожа Круглое Ушко, которая любила быть в курсе всех городских новостей.

Но Татти ни на что не обращала внимания и плакала так сильно, что даже в её деревянных башмаках хлопали слёзы.

Тётушка Пивная Кружка отвела волосы, прилипшие к мокрым щекам Татти, и наконец сказала:

– Это случилось уже неделю назад. Ночью... Да-да, как раз когда часы на башне пробили три раза. Я ещё проснулась и подумала: почему так тревожно и грустно бьют часы на большой башне? Так вот. В три часа ночи к твоим братьям пришёл сам Министр Войны. Конечно, его нельзя увидеть, потому что на нём колпак-невидимка. Но зато его нельзя не услышать. Ведь у нашего Министра Войны самый громкий голос в королевстве. Он как рявкнет: «Здравствуйте!!! Смирно!!!» Я так и подпрыгнула в постели. Господи помилуй, что за голос! Я отлично слышала каждое слово. А сказал он вот что: «Нашему королю нужно много новых колпаков-невидимок!!! Вы лучшие ткачи в королевстве!!! Вы одни знаете секрет материи, которая сто лет носится и не рвётся!!! Вы будете ткать материю для новых колпаков-невидимок!!! А король вам хорошо заплатит за то, будьте уверены!!!» Кажется, он сказал именно так или что-то в этом роде. А твои братья ответили: «Мы не будем ткать материю для новых колпаков-невидимок, потому что мы ненавидим войну». Я слышала это очень хорошо, потому что в темноте перебежала через улицу и притаилась под самым окошком. Ну, конечно, Министр Войны обиделся.

Он просто терпеть не может, когда кто-нибудь что-нибудь не так скажет про его любимую войну. Он как рывкнет: «Взять их!!!» Тут в доме всё начало падать и разбиваться... И вот теперь твои братья заперты в Чёрной Башне. Люди даже говорить о ней боятся. В башню ведёт тайный подземный ход. Никто не знает, где он. Там множество дверей, входов, выходов, длинные запутанные галереи. А сторожат его невидимые стражники. Да не плачь же так горько, Татти! От слёз девочки болеют и глупеют... Ну что мне с тобой делать? Может, съешь миску супа или лепёшку с мёдом? Уж не знаю, в чём тут секрет, а съешь лепёшку с мёдом – и на душе становится как-то веселее.

Но Татти просто заливалась слезами. Да и подол её юбки так намок, хоть выжимай. Бархатная мышка смотрела на неё из угла с большим сочувствием и тоже смахнула слезинку с носа тонкой лапкой.

– Ну, вот что, – сказала тётушка Пивная Кружка. – Оставайся-ка ты у меня. Днём будешь помогать мне печь лепёшки, ночью будешь спать со мной. Я дам тебе шесть мягких подушек, а по утрам разрешу тебе подольше поваляться в постели.

Но Татти покачала головой.

– Спасибо, тётушка Пивная Кружка, – сказала она. – Я уйду обратно в деревню. У меня разорвётся сердце, если я каждый день буду ходить мимо дома моих братьев. Даже если я буду закрывать глаза. Нет, не могу, я себя знаю. Не могу, и всё.

Тут тётушка Пивная Кружка обняла её и тоже заплакала. Госпожа Круглое Ушко тоже роняла слезинку за слезинкой. Но мыши плачут совсем тихо, и поэтому никто из людей ещё никогда не слышал, как плачут мыши.

Татти вышла из трактира «Три жёлудя». Она посмотрела на дом своих братьев, на злобный замок, похожий на голову бульдога, и сердце у неё действительно чуть не разорвалось.

На площади было пусто. Покупатели разбежались, а продавцы разошлись.

Мимо Татти пробежала высокая женщина с зелёными серьгами в жёлтых ушах.

– Ах ты, маленькая дрянь! – крикнула она своей худенькой служанке. – Пока ты собирала яблоки, которые ты сама рассыпала!.. Вот! Это из-за тебя я опоздала во дворец. Все богатые горожанки побежали наниматься в королевские прачки! Все, все до одной! Говорят, они как мухи облепили дворец. Посмотри на эту рыжую деревенскую девчонку. Она тоже сейчас помчится туда! Ещё бы! Она тоже хочет получить королевскую улыбку и всё прочее!.. А я заболею, я не переживу, если не стану прачкой колпаков-невидимок!

Слёзы горя и обиды с такой силой брызнули из глаз Татти, что даже не намочили ей щёк. Татти сжала кулаки и топнула ногой.

– Да я, – не выдержав, крикнула она, – да я скорее умру, чем буду стирать ваши противные дурацкие колпаки!

И вдруг Татти почувствовала, что её ноги оторвались от земли и её сжимают чьи-то грубые невидимые руки.

– Наконец-то нашли! – услышала Татти злорадный голос. – Вот ты-то как раз нам и нужна! Эй, сюда!

– Уж очень неказиста! – с сомнением протянул другой голос. – А маленькая! Не выше моего сапога. Да и худа! Одна кожа да кости.

– Ничего, сойдёт и такая, – рявкнул третий.

– Ай! – закричала Татти и попробовала вырваться. Но безжалостные руки потащили её в переулочек.

– Ой! – закричала Татти.

Ноги её болтались в воздухе. Деревянные башмаки соскочили с ног и остались валяться на площади. Издали они были похожи на двух грустных утят.

– Мои башмаки! – закричала Татти. – Что вы делаете? Мои башмаки! У меня нет других...

Злые руки сунули её в открытые дверцы кареты. Вслед за ней в карету по воздуху сами собой влетели башмаки. Как будто грустные утята вдруг научились летать.

Кто-то тяжело плюхнулся рядом с Татти на сиденье.

– Поехали! – приказал грубый голос. – Да держи девчонку покрепче.

Дверцы захлопнулись, и карета тронулась.

– Очень интересно, но непонятно, – пробормотала госпожа Круглое Ушко, присев на минутку на пороге трактира «Три жёлудя». – Надо рассказать обо всём мудрому Лесному Гному. Правда, на мой взгляд, он уж чересчур грустит по своему холму, нежным корням и траве. Впрочем, посмотрим, что будет дальше!

Глава 3

Чёрный шкаф

Было раннее утро. Встало солнце, и все дома в городе с одного бока стали тёплыми и розовыми. Острый шпиль над башней с часами вспыхнул и засветился, и маленькое круглое облако опустилось на него как золотое кольцо.

Случайный луч невесть как пробрался в мрачную тёмную комнату королевского дворца. Он растерянно пробежал по стене и замер, осветив громадный чёрный шкаф. Шкаф был высокий, до потолка. Прямо как маленький дом. Если бы его вынести на улицу, в нём вполне могла бы поселиться какая-нибудь бедная семья. Тяжёлый чёрный шкаф на всякий случай был ещё прикован к стене двумя длинными железными цепями.

Возле чёрного шкафа стоял высокий сутулый человек со страшными глазами и большим мягким носом, чем-то похожим на башмак. Глаза у него были цвета мёртвого серого пепла, но под этим пеплом светилось что-то жгучее, как глубоко спрятанные раскалённые угли. Он был одет в костюм из зелёного бархата, кое-где прожжённый насквозь, кое-где покрытый мутными пятнами. Рядом с ним на стуле сидел противный носатый мальчишка и болтал кривыми ногами. Сразу можно было догадаться, что это отец и сын. Да, это были Главный Хранитель Королевских Запахов Цеблион и его сын Цеблионка.

Хранитель Запахов наклонился к чёрному шкафу и вставил большой узорный ключ в замочную скважину. Дверцы шкафа длинно заскрипели и отворились. Все полки шкафа были уставлены разными флаконами. Здесь были флаконы, украшенные стеклянным кружевом, с золотыми пробками и флаконы из грубого стекла, заткнутые просто скомканным клочком бумаги.

Хранитель Запахов взял с полки один флакон и поднёс его к носу Цеблионка.

– Ну, ладно, ладно, сыночек, не болтай ногами, не отвлекайся, – сказал он. – Моя радость, скажи, какой это запах?

Цеблионк неохотно обнюхал флакон.

– Порох, – сказал он скучным голосом. – Министр Войны!

– Моё сокровище! Умница! – с восторгом воскликнул Хранитель Запахов.

– А это что? – спросил он, поднося к носу Цеблионка другой флакон.

– Кажется, цветочное мыло. Наверно, это Министр Чистого Белья, – сморщив нос, проворчал Цеблионк.

– Прекрасно! Восхитительно! – Хранитель Запахов в восторге потёр руки. Ему хотелось погладить Цеблионка по голове, но он боялся, что тот снова начнёт болтать ногами. – Ах ты, моё сокровище! Ну, а это что?

– Не то фиалки, не то рыбы потроха...

– Что ты! – с беспокойством сказал Хранитель Запахов. – Цеблионок, миленький, ну сосредоточься, умоляю тебя, понюхай хорошенько! Ты же у меня такой умный, способный!

Цеблионок со свистом втянул носом воздух и ничего не ответил.

– Ну что же ты! – с огорчением воскликнул Цеблион. – Это же... Это же запах нашего короля. Самый великий запах в нашем королевстве. Сколько сил я потратил, чтоб создать этот необыкновенный запах! Я учил тебя, помнишь? Чувствуешь, пахнет чем-то загадочным и непонятным – значит, это король! Мой обожаемый, ну давай повторим всё сначала.

Тебя, мой маленький друг, конечно, очень удивляет, зачем невидимкам нужны были все эти духи? Зачем понадобилось их запирасть в чёрном шкафу? И вообще, к чему все эти секреты и тайны, замки и запоры? Минутку терпения, сейчас я тебе всё объясню.

Так вот. Как ты уже понимаешь, невидимки не могли видеть друг друга. И вот, чтобы не спутать короля с министром, а королеву с какой-нибудь придворной дамой, у каждого невидимки были свои особые духи.

Знатные невидимки, едва открыв глаза, выливали на себя полфлакона духов. Те, кто победнее, обязаны были натереть пуговицы лимонной коркой или съесть натошак сырую луковицу.

Самой опасной болезнью в королевстве считался насморк. Ещё бы! Ты только представь себе! Простуженный невидимка мог пройти мимо самого короля и не поклониться ему. Он мог даже задеть его локтем. Да и вообще, мало ли что могло случиться?..

Цеблион в задумчивости прошёлся по залу. Благодаря своему удивительному носу, похожему на башмак, он лучше всех различал запахи и за сто шагов мог узнать любого невидимку. Все невидимки ненавидели его и делали ему исподтишка всяческие пакости.

Да, забот было много, неприятностей ещё больше, а жалованье при этом он получал совсем мизерное.

Но не ради денег терпел всё это Цеблион. Дело в том, что король обещал дать ему два колпака: один – для него, другой – для его сына. Получить колпаки было самой большой мечтой его жизни.

Часто в сумерках, закончив дневные труды, он опускался в глубокое кресло и мечтал о колпаках-невидимках.

О, колпаки, колпаки!

В мечтах они летали перед ним, как две волшебные птицы, и нашептывали ему что-то заманчивое. Он протягивал к ним дрожащие жадные руки, но колпаки исчезали. Колпаки – это власть. Колпаки – это богатство!

Как только он их получит, всё будет иначе, всё сразу же будет иначе...

А пока что он каждое утро открывал шкаф и учил сына различать запахи.

Цеблион протянул руку и достал с верхней полки хорошенький флакон.

Круглую пробку украшал сверху розовый стеклянный бант. Флакон был чем-то похож на маленькую девочку. Цеблион жадно обнюхал флакон с розовым бантом.

– Пахнет ландышами, – сказал он и облизнулся. – Принцесса!

– Моя радость! – дрогнувшим голосом сказал Хранитель Запахов. – Сокровище моё, вот увидишь, когда ты чуть-чуть подрастёшь, ты непременно женишься на принцессе.

– Да-а-а! – захныкал Цеблион. – Как бы не так! Принцесса – самая красивая девчонка на свете, а у меня видишь какой нос!

– Моё сокровище, как только ты наденешь колпак-невидимку, всё это потеряет всякое значение. Нет, ты женишься на принцессе, я это тебе обещаю.

– Обещаю, обещаю, – проворчал Цеблионок. – А у тебя, папка, нос ещё больше. Фу, смотреть противно!

– Мой нос – это мой хлеб... – с виноватым видом сказал Главный Хранитель и помял пальцами свой огромный нос. – Как иначе мне заработать денежки?

Цеблион улыбнулся своей страшной, отвратительной улыбкой. Он с нежностью притянул к себе сына, отвёл рукой волосы от его уха и зашептал дрожащим голосом:

– Потерпи ещё немного. Лишь бы только мне заполучить эти колпаки! Ты увидишь... Что у невидимок есть, кроме красоты? Все они глупы как пробки. А я... ну ты знаешь мне цену. Поверь, принцесса будет твоя, твоя... Главное, сынок, это уметь всех обхитрить и устроиться в жизни получше...

В этот момент в дверь кто-то негромко постучал. Главный Хранитель наклонился к замочной скважине и принялся.

– Запах ваксы, – прошептал он. – Это Начищенный Сапог. Любопытно, какие он принёс известия...

Начищенный Сапог был одним из невидимых стражников.

- Ну? – нетерпеливо спросил Главный Хранитель, приоткрыв дверь.
- Расцвёл, цветок-невидимка расцвёл! У-у, какой красивый! – шепнул Начищенный Сапог.
- А Великий Садовник?

– Спит. Он не спал целую неделю, каждый час поливал цветок-невидимку. Бедный старик, он так устал. А теперь спит.

– Ну хорошо, хорошо, ступай.

Хранитель Запахов захлопнул дверь и рассмеялся. Смех был странный, словно кровь закипела и забулькала у него в груди.

– Наконец-то... – хрипло сказал Цеблион, с нежностью глядя на сына. – Я уже почти потерял надежду увидеть тебя когда-нибудь невидимым.

Хранитель Запахов достал из кармана большие ножницы. Он пощёлкал ими, будто хотел отрезать кусок воздуха.

Движения его стали порывистыми, нетерпеливыми.

– Я должен спешить, – сказал он. – Умоляю тебя, поставь на место все флаконы и пузырьки. Сам знаешь, если хоть один флакон потеряется, в королевстве всё пойдёт кувырком.

– Вот ещё, и не подумаю, – недовольно проворчал Цеблион.

Хранитель Запахов беспомощно развёл руками.

– У меня нет ни секунды времени, – с мольбой сказал он. – Мне надо пробраться в Белую Башню, пока Великий Садовник не проснулся. Главное – не забудь хорошенько запереть шкаф с духами. Слышишь?

«Надо же, какой тупой мальчишка, – покачал головой Лесной Гном, выглядывая из-под шкафа. – Сколько можно повторять одно и то же. – Он устроился под креслом, в полутёмной комнате его невозможно было разглядеть. – Подумаешь, запереть шкаф. Это же проще простого... Как я любил запираť мой домик на холме маргариток, когда я отправлялся погулять. Ключ говорил «Цвинь!» и поворачивался в замочной скважине».

Маленький Гном достал из кармана гребёнку и принялся аккуратно расчёсывать свою бороду. Ведь его ждала к завтраку сама госпожа Круглое Ушко. А у неё в норке всегда такой порядок, любо-дорого посмотреть!..

Цеблион бросил большой узорный ключ прямо в руки сына и торопливо вышел из зала. Он сделал несколько шагов по тёмной галерее и вдруг чуть не налетел на маленького негрита, на беду выглянувшего из-под лестницы.

– Ах, это ты, Щётка! – прошипел он. – Вечно ты путаешься под ногами.

Негритёнок был хилый, щуплый и такой худой, что рёбра у него торчали, как клавиши рояля. Цеблион сильно ударил его ногой, но мальчик даже не застонал. Видимо, он боялся, что за это его ударят ещё сильнее.

Цеблион подошёл к низкой дубовой двери, окованной медью. Это была дверь, ведущая в подземный ход. Невидимые стражники, отлично знавшие Цеблиона, молча пропустили его.

Цеблион спустился по разбитым неровным ступеням. Где-то мерно падали капли воды, словно отсчитывали минуты. Вдалеке, потрескивая, светил факел, отблески красноватого пламени метались по закопчённому потолку.

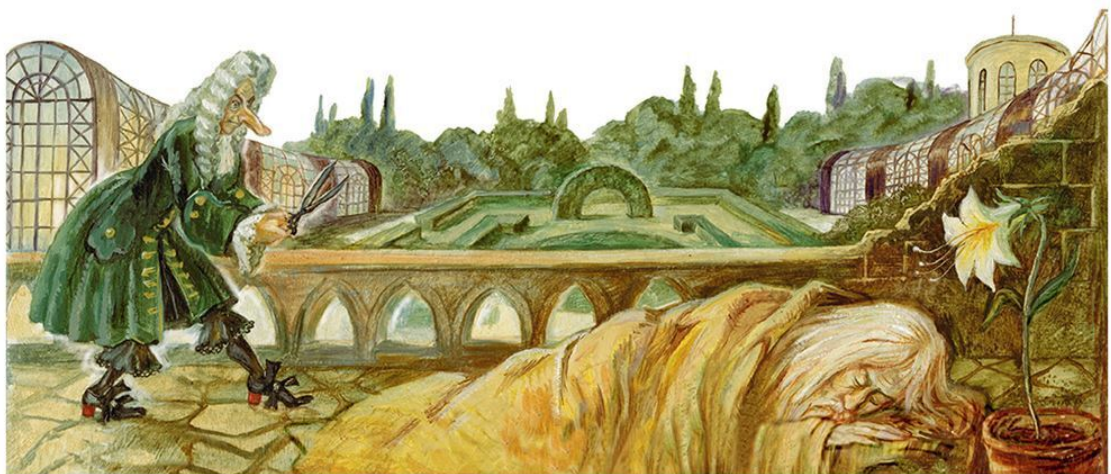
Цеблион пробежал через подземный ход и стал подниматься по стёртым ступеням из белого мрамора. В щели между камнями проникали лучи солнца. В трещинах неподвижно лежали зелёные ящерицы. Открывали изумрудные глаза и снова погружались в тёплый сон.

Цеблион, задыхаясь, поднялся на самый верх Белой Башни. Там на мраморных плитах пола, подстелив под себя ветхий плащ, лежал старик. Он крепко спал, иногда слабо улыбаясь во сне. Это был Великий Садовник.

Лицо Великого Садовника было землистого цвета, а волосы и борода напоминали высушенную солнцем и ветрами траву. Но он улыбался детской счастливой улыбкой. Так улыбается человек, когда ему удаётся создать то, о чём он мечтал всю жизнь.

Над Великим Садовником, бросая на него сквозную узорную тень, наклонился белоснежный цветок. Что с того, что он рос в простом глиняном горшке? Этот цветок сиял и светился. Каждый его лепесток изгибался и дрожал, как язычок прохладного пламени. Это и был цветок-невидимка.

Над ним разноцветным облаком роились бабочки, пчёлы и стрекозы. Но стоило только какой-нибудь бабочке опуститься на цветок, как она тут же становилась невидимой.

Хранитель Запахов на цыпочках подошёл к цветку-невидимке.

«Эх, нужно было мне надеть ночные туфли, – подумал он. – Когда делаешь днём такое дело, которое лучше делать ночью, всегда нужно надевать ночные туфли».

Цеблион старался даже не глядеть на Великого Садовника, чтобы не разбудить его своим страшным взглядом.

Но Великий Садовник спал очень крепко. «Дон-н-н! Дон-н-н!» – громко, словно предупреждая о чём-то, пробили круглые часы на городской башне.

Но Великий Садовник всё равно не проснулся, ведь он очень-очень устал.

Цеблион наклонился и срезал цветок-невидимку под самый корень. Ножницы лязгнули, как волчья пасть, и мгновенно исчезли.

Цеблион дрожащими от жадности руками схватил цветок-невидимку и, крадучись, направился к лестнице.

Глава 4

Цветок-невидимка

Если бы ты, мой маленький друг, каким-нибудь чудом забрался на галерею, идущую вдоль дворца, потом подтянулся бы на руках и заглянул в высокое стрельчатое окно, ты бы увидел большой королевский зал. С лепного потолка свисали громадные люстры, похожие на хрустальных пауков. Мигали, истекая воском, бесчисленные свечи. Ярко сверкал позолотой и драгоценными камнями королевский трон. К нему вели мраморные ступени, покрытые алым ковром.

– Ничего не скажешь, красиво! Настоящий королевский дворец, – решил бы ты. – Только почему здесь пусто? Свечи горят, а никого нет.

А вот в этом ты бы ошибся, мой милый! В большом королевском зале можно было просто задохнуться с непривычки. Там тяжело колыхался запах сорока пяти всевозможных садовых и полевых цветов. Да ещё к ним примешивался запах собак, кислых щей, лимонных корок, пороха, конского пота, сухой малины и свежих еловых шишек.

Но сильнее всего в зале пахло чем-то таинственным, загадочным и совершенно ни на что не похожим. Это значит, в зале находились не только министры и придворные дамы, но и сам король Невидимка. Великий.

Над королевским тронном висело не то мутное облако, не то сгусток тумана, слабо напоминающая очертаниями фигуру человека...

Да, это был король. Не будем скрывать, он был в отвратительном настроении. Он сидел и в раздражении кусал ногти. Королева вообще не пожелала выйти из спальни.

– У меня разболелась голова, – простила королева умирающим голосом и велела повесить на окна плотные чёрные шторы. В спальне стало так темно, что королева не могла понять, сидит она с открытыми глазами или закрытыми.

Король в нетерпении топнул ногой.

– Чёрт побери, где же Министр Чистого Белья? Послать за ним капитана невидимых стражников!

В это время двери в зал широко распахнулись, слышались торопливые шаги и кто-то, благоухая цветочным мылом, упал на колени перед тронем.

– Ну?! – с волнением спросил король. Мутное облако наклонилось вперёд.

– Клянусь тазом и корытом, Ваша Прозрачность... Уф!.. Минутку отдышусь и всё доложу по порядку, – отдуваясь, проговорил Министр Чистого Белья. – Мы её нашли. Как раз такая, как вы хотели.

У короля вырвался вздох облегчения, но он тут же перешёл в недоверчивое ворчанье.

– А ты сделал всё, как я приказал?

– Клянусь мылом и мыльницей! – поспешил успокоить короля невидимый министр. – Всё сделано точь-в-точь как вы изволили приказать. Я расставил невидимых стражников повсюду: на рыночной площади, в кустах, под каждым балконом. Я велел им хорошенько вымыть уши и подслушивать из всех сил. И они нашли...

– Нашли! И она действительно не хочет...

– Не хочет стирать ваши колпаки, – подхватил Министр Чистого Белья. – Прекрасная мысль! Ведь та, которая не захочет их стирать, не захочет их...

– Украсть! – хором воскликнули все придворные.

Послышались льстивые подобоострастные голоса:

– Какая глубокая тонкая мысль!

– Я поражён!

– А я восхищён!

– Постой, постой, министр! – голос короля вновь стал мрачным и подозрительным. Он протянул прозрачную руку, и пальцы его зашевелились, как щупальца медузы. – Неужели в моём королевстве нашлась женщина, которая не пожелала стирать колпаки-невидимки? А? Трудно поверить. Может, тут что-то кроется? Какая-то хитрость? А может быть, даже... заговор? Измена?

– Что вы, Ваше Величество, что вы! – поспешил успокоить короля министр. – Это всего-навсего простая нищая девчонка! В деревянных башмаках, с глупыми деревянными мозгами. Она сидит в подвале около корыта и плачет в три ручья. Ха-ха-ха! Глупая кудрявая девчонка!

– А, ну что ж... – Король поудобней уселся на троне, одёрнул кружевные манжеты, напоминавшие зыбкую морскую пену. – Пожалуй, беспокоиться нечего. Девчонка даже не сообразит, какое сокровище она стирает. Так что...

В это время двустворчатые двери распахнулись и в зал вошёл Хранитель Запахов. Позади него, почти упираясь носом в его спину, с угрюмым видом плёлся Цеблион.

В руке Главного Хранителя что-то слабо светилось, озаряя всё вокруг трепещущим призрачным светом. Это был цветок-невидимка! Что-то невыразимо грустное виделось в изгибе его тонких лепестков. Да и светил он как-то устало, словно бы из последних сил. Можно было подумать, ещё немного – и его сияние померкнет.

– Ваше Незримое Величество! – громко и торжественно провозгласил Цеблион. Глаза его увлажнились. Нос покраснел. – Я счастлив, что первый могу сообщить вам счастливую новость. Наконец-то... цветок-невидимка расцвёл!

Произошло замешательство. Обычно придворные при виде Хранителя Запахов разбегались по углам, но на этот раз они окружили его плотным благоухающим кольцом.

– Цветок-невидимка!

– А на вид он такой простенький!

– Что вы понимаете в цветах-невидимках! Он похож на маленькую корону!

– Да, да! На маленькую светящуюся корону!

– Ах, милашка!

Цеблион подошёл поближе к трону и протянул цветок в пустоту.

Король резко вскочил. Послышалось его прерывистое дыхание. Бесцветное облако, клубясь, повисло над цветком.

– А... это действительно цветок-невидимка? Вдруг это просто какой-то обычный цветок? Убогий цветок с какой-нибудь дрянной поляны? Чем ты можешь мне доказать, что это он?

– Доказать? – Цеблион растерянно моргнул. По правде говоря, он совсем не ожидал такого вопроса.

– Да, да, доказать, – прошипел король. – Знаю я вас! Насквозь вижу! И вашу невидимую хитрость тоже вижу! Если ты меня... Тогда я тебя, за то, что ты меня...

Нос Хранителя Запахов заметно позеленел.

– Цеблионок, – лихорадочно заторопился он. – Мой мальчик, дай мне скорее что-нибудь маленькое. Ну, хотя бы твой... носовой платок.

– Нет его у меня, – проворчал Цеблионок. – Забыл дома.

– Что? Носовой платок? – завизжал король. – Насморк у меня во дворце? Предательство! Измена!

– Носовой платок! Какой ужас! Мы даже не знаем, что это такое, – слышались возмущённые голоса придворных.

– Кажется, на нём ездят верхом!

– Ах, что вы, в нём варят суп!

– Да нет, зелёные носовые платки растут в лесу на таких колючих кустиках!

Это придворные делали вид, будто они не знают, что такое носовой платок.

– Клянусь полем битвы!!! – взревел Министр Войны. – Любимая поговорка моих солдат: нос и порох держи сухими!!!

От его оглушительного голоса одна престарелая дама оглохла, а на потолке появилась трещина, похожая на сухое дерево. Хранитель Запахов понял, что сморозил чудовищную глупость, и нос его позеленел ещё больше.

– Ну, дайте мне что-нибудь маленькое! Хоть что-нибудь, – беспомощно взывал Цеблион, поворачиваясь в разные стороны.

Но придворные молчали. Они были страшно довольны, что Цеблион попал в такую скверную историю.

– Вот! – сказал Цеблионок и бросил к ногам Хранителя Запахов ключ от чёрного шкафа. – Больше у меня ничего нет.

Цеблион поспешно нагнулся над ключом. Он слегка нажал на стебель цветка-невидимки. Грустная удлинённая капля, похожая на слезу, сверкнула и упала на ключ.

Ключ исчез.

– Ваша Светлейшая Прозрачность, – задыхаясь от волнения, проговорил Цеблион. – Я надеюсь, вы не забыли? Два первых колпака... Мне и моему сыну!

Но голос его потонул в криках и воплях невидимок. Придворные, толкаясь и царапая друг друга невидимыми орденами, бросились к цветку.

– Дайте мне на него посмотреть!

– Подвиньтесь! Я хочу его понюхать!

– Пустите меня! Дайте, дайте мне его потрогать. Одним пальчиком!

Цветок-невидимка покачулся. Нижний лист оторвался и исчез в чьей-то невидимой руке. У кого-то под ногой звякнул невидимый ключ.

– Ключ! Умоляю! Осторожнее, ключ! – отчаянно закричал Хранитель Запахов. – Ах, да отстаньте вы от меня! Не трогайте цветок!

Но невидимые придворные повисли у него на руке, стараясь пригнуть её книзу.

– Что такое? – с возмущением крикнул король, вскакивая с трона. – Прочь! Прочь от моего цветка! Под страхом смертной казни не прикасаться к нему!

Придворные отшатнулись, попятились, тихо и злобно ворча. Цеблион стоял посреди зала, загородив цветок ладонью, как горящую свечу.

– А ты, мой Хранитель Запахов, – приказал король, – немедленно ступай в свою лабораторию и займись приготовлением эликсира-невидимки. Немедленно, слышишь? Я больше не намерен ждать ни минуты!

– С превеликим наслаждением! – низко поклонился Цеблион и, пятась, вышел из зала.
– Сыночек, отыщи ключ! – крикнул он, обернувшись с порога. – Кажется, он отлетел под трон. Я слышал, как он звякнул. Отыщи ключ!

Но в это время кто-то из невидимок с досады больно ущипнул Цеблионка за ухо. Кто-то другой отвесил ему хорошую затрещину.

– Они дерутся! – взвизгнул Цеблионик резким голосом. – Сам ищи ключ!

И Цеблионик со всех ног бросился вслед за отцом.

– Терпеть не могу беспорядка. Что за манера всё кидать и разбрасывать! – проворчала госпожа Круглое Ушко. Своими ловкими, проворными лапками она нащупала под троном невидимый ключ. – Пожалуй, в моей норке для него найдётся уютное местечко. Надо будет показать его Лесному Гному. Невидимый ключ! Всё-таки диковинка, что ни говори!

Глава 5

Колпак с красной кисточкой

В сыром тёмном подвале с низким потолком Татти стирала колпаки-невидимки. В маленькое узкое оконце падал один-единственный робкий луч солнца.

Дверь в подвал была крепко-накрепко заперта, а во всех четырёх углах сидели невидимые стражники. Борясь с дремотой, они протяжно зевали от скуки и уныния.

– А-ах! – слышалось из одного угла.

– О-ох! – сонно доносилось из другого. – Ты так зеваешь, просто сил нет удержаться. Того гляди, уснёшь. А ведь нам надо сторожить девчонку!

Татти стирала колпаки-невидимки и плакала. Её слёзы падали в корыто. По грязной воде плыли серебристые пузыри.

Сначала Татти решила, что она ни за что на свете не будет стирать колпаки-невидимки. Так она просидела два часа, с ненавистью глядя на золотой таз, в котором лежали грязные колпаки. Колпаки были в пятнах от варенья и жирных подтёках. Можно было подумать, что ими смахивали пыль и тёрли закопчённую посуду.

«Их и в руки-то взять противно», – подумала Татти.

Татти была простой деревенской девчонкой. Она умела печь лепёшки, топить печку и полоть грядки. Она любила собирать ягоды в лесу и сушить грибы. Она просто не могла сидеть без дела. Ну не могла, и всё. Её руки начинали болеть и ныть, если она ничего не делала.

В конце концов Татти не выдержала и, громко всхлипывая, принялась за стирку. С отворачиванием двумя пальцами она брала колпаки-невидимки и кидала их в корыто. Вода в корыте моментально стала густой и мутной от грязи.

Татти отжала колпаки и бросила их в золотой таз. Потом она подняла корыто и выплеснула мыльную воду прямо на невидимого стражника, сидевшего в дальнем углу. Стражник в это время сладко зевал во весь рот.

– А-ах! Р-р-р!... – Зевок перешёл в рычание. Кто-то, грохнув сапогами, вскочил на ноги. – Тьфу-тьфу-тьфу! Мерзкая девчонка! Ты вылила грязную воду прямо на меня! Как ты посмела?

Татти растопырила пальцы, взялась за подол своей полосатой юбки и почтительно присела.

– Извините, господин невидимый стражник! Я думала, здесь никого нет. Смотрю, пустой угол...

– Хр-р-х... – отфыркивался невидимый стражник. – Я весь мокрый. Да ещё наглотался мыльной пены. Пойду погреюсь на солнышке. А ты не вздумай тут примерять колпаки. Это бесполезно. Пока они мокрые, всё равно невидимкой не станешь!

Дверь сама собой со скрипом открылась и тут же захлопнулась. Стражник пошёл греться на солнышке.

Когда вода в корыте снова стала грязной, Татти выплеснула её в другой угол.

– А-а! – взревел стражник, сидевший в этом углу. – Ты что, спятила? Что ты натворила! Сейчас я тебя отколочу как следует.

Слышно было, как на нём с тихим музыкальным звоном лопаются мыльные пузыри.

– Я же не знала, что в этот угол тоже нельзя выливать грязную воду. – Татти с невинным видом широко распахнула глаза. – Тот господин стражник сказал, что в тот угол нельзя выливать грязную воду, но он же не сказал, что в этот угол тоже нельзя выливать воду!

– Ты глупая девчонка! – злобно проворчал невидимый стражник. – Тебя следует выпороть. Но сначала я высушу на солнце свои штаны и куртку. А ты сиди и жди, когда я вернусь. И запомни: пока колпаки мокрые, они всё равно что обычные колпаки. Так что не вздумай их примерять, всё равно толку не будет.

Невидимый стражник вышел, оглушительно хлопнув дверью.

«Ну что ж, попробуем ещё разок», – решила Татти. Когда вода в корыте стала кислой и мутной, Татти выплеснула её в тёмный угол у двери. Пустота в углу мгновенно ожила – кто-то, отряхиваясь и вскрикивая, вскочил на ноги.

– О-о! Что ты натворила! – несчастным голосом простонал третий стражник. – Какая холодная вода! Ой, ой, ой, у меня дрожат зубы и стучат коленки. Нет, я хотел сказать, стучат коленки и дрожат зубы. Ах, неважно! Вода забралась в башмаки! Какое несчастье... Я и так вчера чуть было не чихнул. Хорошо ещё, что моя жена успела вовремя схватить меня за нос... А теперь ей придётся просто водить меня за нос. О-о-о!.. Скорее на солнышко. На тёплое солнышко...

Стражник, стая и всхлипывая, оставляя за собой мокрые следы, выскочил из подвала.

– Я здесь тоже не останусь, – проворчал четвёртый стражник. – Не ровён час, проклятая девчонка и меня окатит водой. Лучше уберусь отсюда подобру-поздорову... А дверь снаружи запру покрепче...

Стражник вышел из подвала, и слышно было, как брякнул тяжёлый замок.

Татти вздохнула и принялась развешивать мокрые колпаки на длинной верёвке, наискосок протянутой через подвал.

Татти взяла в руки маленький колпак с красной кисточкой на конце. На его изнанке было вышито голубыми ниточками «Принцесса». Татти повесила его на верёвку. Луч золотой соломинкой протянулся через подвал и осветил маленький колпак с красной кисточкой.

Татти перевернула тяжёлый золотой таз и села. Сидеть на золотом тазу было холодно. Татти сунула руки под передник и сжалась в комочек.

Время шло, и ласковый луч стал уходить вправо. Татти от нечего делать передвинула колпак с красной кисточкой.

Луч двигался, уходил в сторону. Татти снимала и снова вешала колпак, опять и опять, пока с удивлением не увидела, что колпак становится всё более прозрачным. Прошло ещё немного времени, и колпак вдруг исчез.

«Вот это да! – подумала Татти. – Высох и стал невидимый. И кисточка пропала...»

И тут случилось именно то, что должно было случиться. Татти повертела колпак в руках, а потом взяла и натянула его себе на голову. Просто так, не думая ни о чём, от нечего делать.

«Представляю, какой у меня в нем дурацкий вид», – подумала Татти и подняла руки, чтобы его снять. И вдруг она увидела, что у неё нет рук. Да, да! Совсем нет рук! Потом она увидела, что у неё больше нет ни полосатой юбки, ни ног, ни деревянных башмаков.

Татти поняла, что стала невидимкой! Сердце у Татти застучало так громко, что она испугалась, как бы этот звонкий стук не услышали стражники.

«Я убегу отсюда! – ликуя, подумала Татти. Она изо всех сил стиснула зубы, чтобы не завизжать от восторга. – Только как, как? Дверь заперта снаружи, а окошко такое маленькое...»

Татти с сомнением посмотрела на узкое окно. В него могла пролезть только очень толстая кошка или вконец отощавшая собака.

«В последний раз я ела вчера вечером, – прикинула Татти. – Хорошо, что я не съела ни одной лепёшки с мёдом у тётушки Пивной Кружки. Что ж, надо попробовать...»

Татти приставила к стене табуретку, подтянулась на руках и высунулась в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.